

Он уже умел использовать восприятие проклятой энергии до такой степени, что мог различать ее остатки, что само по себе было большим прогрессом.

В этот момент он пытался как-то высвободить энергию, проходящую через его тело.

Но что-то мешало ему, что-то, что он не мог определить.

Будучи взрослым мужчиной, он прекрасно контролировал свои эмоции и не думал, что ему придется проходить через те же тренировки, что и Юджи, но даже в этом случае что-то не позволяло ему высвободить проклятую энергию.

'Может, это Сукуна?'

Нахмурившись, он обдумал эту идею. В отличие от прежнего Итадори, он относился к Сукуне с минимальным уважением.

По правде говоря, Итадори вообще не любил Сукуну. Как зритель, он мог оценить его как великого злодея, но теперь, как Итадори, он мог только презирать его.

Конечно, он мог уважать его как могущественное существо и даже бояться его силы, но он не мог не видеть в нем зануду.

Иметь кого-то, кто воспользуется малейшей возможностью трахнуть тебя, находясь в одном теле с тобой, - это не то, чего хотел бы абсолютно здравомыслящий человек.

В глазах Итадори Сукуна был не более чем инструментом, который со временем даст ему достаточно силы, чтобы удобно расположиться на вершине рядом с сильнейшими.

Он не собирался ни позволять ему взять власть в свои руки, ни делать его своим союзником.

Он просто хотел собрать все свои пальцы и найти способ освоить всю его силу и проклятую технику. Если ему это удастся, он не задумываясь найдет способ уничтожить душу Сукуны.

Но если это невозможно, то он был бы не против оставить Сукуну в тюрьме до самой смерти.

Ему не нравились эти слова, но в данный момент это было лучшее, что он мог придумать.

Сукуна была его трамплином.

.

Собравшись в лесу неподалеку от исправительного учреждения, где появилось проклятье, Итадори с блеском в глазах наблюдал за зданием вдалеке.

Он видел, как мощная энергия проклятия исходит из каждого уголка реформатория, но большую концентрацию он уловил в том месте, которое могло быть либо спортивным залом, либо школьным бассейном.

Он понял, что именно там, скорее всего, находится проклятие особого класса.

По возможности, он хотел бы усилить осторожность Мэгуми и Нобары в этом вопросе, иначе все в конце концов повторится.

Киетака Иджичи, помощник директора школы магии, не преминул просмотреть собранные сведения, а также дать краткое пояснение о классах проклятий.

Итадори уже знал все это, и не стал особо утруждать себя объяснениями, сосредоточившись на том, чтобы придумать, как противостоять мощному проклятию, с которым им предстоит столкнуться.

Подойдя к входу в исправительное учреждение, группа остановилась перед дверью, чтобы выслушать последние слова Иджичи перед уходом.

"То, что пугает больше, чем тьма... темнее черного. Очистите эту нечистоту".

Проходя по коридорам снаружи, Итадори обратил взор к небу и увидел, как появляется черный занавес, закрывающий всю территорию исправительного учреждения.

"Интересно, но, кроме как скрыть от колдунов проблемы такого рода, ничего особенного в этом нет.

"Божественные псы!"

По сигналу Мэгуми из-за его спины вынырнула тень, и из темноты показалась фигура большого белого волка.

"Он предупредит нас о приближении чего-то опасного".

Итадори и Нобара кивнули в знак подтверждения, и группа достигла двери, ведущей внутрь исправительного учреждения, и сразу же вошла внутрь.

"Пойдемте!"

Войдя в здание, группа была удивлена, когда перед их глазами предстало хаотическое зрелище труб и зданий.

Это привело всех в полную боевую готовность.

"Я читал об этом". Итадори, внимательно наблюдавший за окружающей обстановкой, тут же повернулся и увидел, как входная дверь исчезла, а затем что-то исказило пространство перед ним, сменившись множеством труб.

"Ты читал эту книгу?" Мэгуми, увидев, что дверь исчезла, озабоченно нахмурилась. "Ту, что дал тебе учитель Годжо?"

Итадори кивнул в знак согласия и сглотнул. Хотя он знал, что произойдет, он не мог перестать нервничать. Если его идея не сработает, велика вероятность того, что он погибнет или уступит контроль Сукуне.

"Расширение его врожденного мастерства. Я читал, что только сильные и опытные волшебники способны на это, так что, полагаю, проклятие сделало это непроизвольно".

Мэгуми согласился, повернув голову в сторону темного коридора.

"В той книге было что-то еще?"

Итадори почесал подбородок и на мгновение задумался.

"Что касается врожденных доменов, то нет. Только то, что их можно расширить, ничего слишком глубокого или технического".

"Эй, эй! Почему вы двое выглядите такими спокойными?! Дверь исчезла!"

Нобару, которая, похоже, единственная нервничала из-за сложившейся ситуации, спросила с беспокойством на лице, заставив Мэгуми и Итадори отвернуться.

"Моя божественная собака запомнила запах выхода".

"Хорошая собачка! Какая милая собачка!"

Нобару, которая, казалось, в мгновение ока изменила свое отношение к происходящему, подошла погладить волка.

"В любом случае, нам пора двигаться, последнее, что мы должны делать, это оставаться на

одном месте слишком долго". Не обращая внимания на глупое поведение Нобары, Итадори встал во главе группы. Ему не нравилось такое отношение, но в данной ситуации, зная, какой опасности он подвергается, он не мог быть настолько расслабленным, как ему хотелось бы.

"Черт... Ты только получил свои способности, а уже ведешь себя как эксперт". прокомментировала Нобару, с легким раздражением вскинув брови.

Итадори не сразу ответил, сосредоточившись на дороге. "Вообще-то я нервничаю".

"..."

Пока они шли втроем, Мэгуми с безразличным выражением лица наблюдала за поведением Итадори. С тех пор как Сукуна взяла управление в свои руки, Итадори в большинстве случаев вел себя серьезно. Даже выражение его лица изменилось, и Мэгуми больше не видел того невежественного блеска в его глазах.

"Как будто осознание того, что его казнят, полностью изменило его".

Опустив глаза к земле, Мэгуми быстро вздохнул. 'Но, в конце концов, это хорошо. Это значит, что твоя психика достаточно сильна, чтобы выжить в этом мире'.

'Учитель Годжо возлагает на него большие надежды, и, честно говоря, я тоже так думаю. Кажется, он старается изо всех сил, даже просит книги для изучения проклятой энергии'.

Итадори шел обычным, но осторожным шагом, а Мэгуми смотрел ему в спину.

'Я знаю, что это лишь вопрос времени, когда он научится управлять энергией'.

Открыв дверь, ведущую прямо в плавательную зону исправительного учреждения, группа сразу же заметила несколько деформированных тел в пустой внутренней части бассейна.

"Проклятье, какой ужас".

Прыгнув в бассейн, троица направилась к телам.

Итадори многое пережил в своей прежней жизни, но видеть тела в таком изуродованном состоянии ему не доводилось.

Убийственные проклятия - совсем другое дело, большинство из них представлялись ему неразумными существами, стремящимися причинить вред всему, что попадется им на пути.

Но когда речь заходила о людях, ситуация была иной. Было бы ложью сказать, что он не был немного потрясен таким зрелищем.

Переместившись к тому, что осталось от тела в лучшем состоянии, Итадори схватил фамилию на своей форме и одним движением оторвал ее, положив в карман.

Ему не было дела до женщины, которая пыталась выяснить, все ли в порядке с ее сыном, но он все равно услышал, как она произнесла его имя.

В тот момент он словно дал себе обещание.

Если ему удастся выбраться из этого места живым, то он сам передаст его этой женщине.

"Мэгуми, держи волка рядом с собой".

Поднявшись на ноги, Итадори заметил, как рядом с ними появилась энергетическая сигнатура, и его взгляд сразу же остановился на Нобару, ожидая, что сейчас начнется.

"Полагаю, мы находимся в месте, где проклятие особого класса взяла все под контроль".

"A?"

!

Нобару, которую, казалось, отвлекло отношение Итадори к телу сына женщины, пробормотала в замешательстве, когда почувствовала, что земля под ногами размягчается, а тело опускается, прежде чем она успевает попытаться выбраться.

"Кугисаки!"

Мэгуми быстро заметил его, но он был недостаточно быстр, чтобы догнать его.

К счастью, Итадори уже ждал этого: его тело пронеслось мимо Мэгуми и достигло Нобару прежде, чем ее ноги полностью погрузились, схватив ее за руку и отбросив от внезапно появившейся темной тени.

"Фушигуро, отойди!"

На крик Итадори, Мэгуми отпрыгнул назад, когда перед ним внезапно появилось проклятие особого класса, а божественный волк тут же двинулся к нему, чтобы атаковать, но был отбит пощечиной.

Проклятье! Пытаться победить это существо с такой разницей в силе...

Приземлившись рядом с растерянной Нобару, Итадори выхватил свой клинок.

'Должно быть, попав в этот мир, я действительно сошел с ума!'

http://tl.rulate.ru/book/101973/3883024